

Оказалось... вот так.

Чу Цзяо послушно оперлась на мужчину и подняла голову, чтобы послушать, как тот рассказывает о происхождении и особенностях конституции печи.

Верхняя одежда мужчины была накинута на неё. В длинной одежде, прикрывавшей очаровательное и красивое тело, Чу Цзяо выглядела как маленькая леди, которая украла одежду взрослого. В то время как серьёзное беспокойство мужчины о её телосложении доходило до ушей девушки, она продолжала играть с широкими рукавами, раскачивая их влево и вправо.

- Цзяо'эр!

Мужчина поймал её за подбородок, заставляя Чу Цзяо поднять голову и посмотреть ему в глаза.

- Ты слышала слова своего мастера?

Лицо Лин Юэ было немного тёмным. При виде ошеломлённого вида Чу Цзяо он немного рассердился.

В этот момент мужчина всё ещё питал страх, страх, что, если бы он не обнаружил конституцию Чу Цзяо, если бы кто-то другой узнал секрет тела его маленькой ученицы, то её судьба сложилась бы так же, как и у любой любовницы бессмертного. Совершенствующиеся со зловещими намерениями схватили бы Чу Цзяо и превратили в печь. Её бы использовали для пополнения собственной силы, пытали и унижали. Одна лишь мысль об этой возможности мешала ему подавлять гнев.

- Мы не можем никому сообщить о твоей конституции печи. Это ради твоей жизни, ты понимаешь?!

Увидев Чу Цзяо такой беззаботной, он испугался, что девушка потеряет жизнь из-за своей невнимательности, и не мог сдержать гнев.

Чу Цзяо глупо уставилась на своего мастера и была поражена, увидев редкое состояние ярости на его лице.

Следует сказать, что, хотя Лин Юэ был строгим учителем, он всегда баловал её. За исключением периода совершенствования, он всегда соглашался с каждой просьбой девушки и никогда не говорил с ней таким тяжёлым тоном.

Поскольку Чу Цзяо знала первоначальный сюжет, она хорошо знала свою конституцию. Она пришла в этот мир не для того, чтобы прожить долгую жизнь. Более того, совершенствование

было лишь одним из необходимых способов приблизиться к главному герою, а также выжить, поэтому, хотя её конституция действительно доставляла девушке неприятности, она не уделяла этому особого внимания. В конце концов, она всё ещё не пострадала из-за этой конституции, и, поскольку Чу Цзяо пришла из эпохи мира, ей ещё предстояло живо испытать на себе жестокость мира совершенствования.

Однако девушка на мгновение задумалась, разве это не просто способ мастера показать свою заботу о ней? Что Чу Цзяо была в его сердце?

Она не боялась нынешнего торжественного лица своего мастера. Вместо этого Чу Цзяо хихикнула и повернулась, поцеловав мужчину в щёку.

- Хорошо. Хорошо, - Чу Цзяо взяла Лин Юэ за руку и покачал ею. - Не волнуйся, мастер. Кроме тебя, никто никогда не узнает. В конце концов... - она тёрлась своей попкой о пах мужчины. - Кроме мастера, никто бы со мной не делал таких вещей, ах...

Смысл этих слов был тем, что два человека очень хорошо понимали.

- Кроме того... пока мастер здесь, - глаза Чу Цзяо блеснули, наполненные доверием и зависимостью, которые она испытывала к этому мужчине. - Я даже ни капли не боюсь!

Лин Юэ не мог сдержать усмешку. Его строгое выражение смягчилось из-за слов девушки, которые, очевидно, были очень эффективными. Он ущипнул Чу Цзяо за её мягкий носик и заметил:

- Умная маленькая шалунья.

Лин Юэ был решительным человеком. Как только он принимал решение, то никогда не жалел об этом.

Хотя мужчина никогда не думал, что его отношения с маленькой ученицей выйдут за рамки учителя и ученика до сегодняшнего дня... Прекрасно. Он признал, что, возможно, втайне думал об этом раньше - но поскольку они действительно достигли этого шага, Лин Юэ не будет отрицать то, что он сделал, только из-за взглядов общества.

В прошлом, когда он был один, мужчина не знал, что такое одиночество.

Только пока он не испытал истинное тепло, Лин Юэ понял, насколько оно драгоценно.

Чу Цзяо внесла яркие цвета в его чистый белый мир, и благодаря этим цветам Лин Юэ чувствовал себя живым. Он не мог этого вынести и никогда не позволил бы себе отказаться от этого.

Лин Юэ подумал об этом в глубине души, но не сказал этого вслух. Он не был человеком изящных слов и цветочной речи. Напротив, как только мужчина решил что-то в своём сердце, он не стал бы говорить об этом, чтобы гарантировать что-то другому человеку, поэтому оставить всё в таком виде было для него нормально.

Два человека сели рядом друг с другом. Их шеи скрещивались друг с другом, и воздух медленно наполнялся тёплыми чувствами...

Чу Цзяо очень понравилась такая атмосфера.

Она была заключена в широкие и крепкие объятия. Такая надёжность и безопасность заставляли людей чувствовать глубокую привязанность.

Однако такое тепло длилось недолго.

Потому что вскоре после этого в пещере вспыхнула вспышка света, и Лин Юэ протянул руку, чтобы поймать её. Это был коммуникационный сигнал, который мир совершенствования использовал для передачи сообщений.

Лин Юэ применил технику, чтобы открыть его, и пролистал сообщение. После этого он сжёг талисман на кончиках пальцев, не оставив от него никаких следов.

- Прямо сейчас ты находишься на ранней стадии Заложения основ. Найди время, чтобы как следует стабилизировать свою базу совершенствования, - после того, как Лин Юэ сжёг талисман и отпустил Чу Цзяо, он взял лежащую вокруг него одежду и сказал. - Учитель помнит, что в павильоне секты Цан Цзин есть коллекция книг об особых конституциях. Тебе стоит как следует сосредоточиться на их изучении.

Чу Цзяо слушала Лин Юэ, однако его слова звучали так, будто мужчина передавал инструкции перед отъездом, поэтому она поспешно схватила его за руку. Девушка подняла глаза, чтобы посмотреть на мужчину, и спросила:

- Мастер, ты снова собираешься уйти?

Как старейшина секты Благородного Духа, хотя сила Лин Юэ была огромна, обязанности, которые он нёс на себе, были столь же велики. Несмотря на то, что мужчина проводил большую часть своего времени, совершенствуясь на пике горы Ланфэн, время от времени возникали некоторые важные вопросы, которые требовали решения его присутствия.

- Да, - Лин Юэ кивнул. - Я собираюсь в путешествие. На это уйдет несколько коротких лет, максимум... примерно десять.

- Так долго?! - Чу Цзяо встала, наморщив лоб и надувшись. Она была крайне недовольна

приближающейся разлукой. Хотя они вместе совершенствовались бесчисленное количество дней и ночей, было нелегко развить между ними эти небольшие чувства. Почему учитель вдруг бросил её?! К тому же, так надолго?! Это было просто ужасно!

- Хех, - Лин Юэ большим пальцем погладил мягкие губы девушки. Его сердце было слегка тронуту. - Цзяо'эр, ты не хочешь расстаться с учителем?

- Конечно! - Чу Цзяо наклонилась, чтобы прикусить адамово яблоко этого человека, и фыркнула. - Мастер мой! И это касается каждой части твоего тела! Мне было нелегко заполучить своё сокровище, и теперь оно покинет меня, как я могу это вынести?!

Ну, кто бы мог подумать... что он на самом деле больше не принадлежал себе?

Вместо этого... он стал сокровищем маленькой девочки?

Пока он позволял девушке излить свой гнев, облизывая и кусая его шею, адамово яблоко Лин Юэ подпрыгнуло вверх и вниз, когда из его рта вырвался глубокий и низкий смех.

- Хотя это сокровище на время должно уйти, оно уже давно узнало мастера. И есть только... один мастер... которого оно узнало.

Лин Юэ было всё равно, что его вообще превратили из человека в одушевлённый объект. Напротив, мужчина был очень счастлив. Лин Юэ был очень доволен, что Чу Цзяо смогла так прямо выразить свои намерения по отношению к нему.

- Цзяо'эр, - он поцеловал девушку в лоб. - Если ты хочешь увидеть мастера немного раньше... Тогда тебе нужно будет пройти Большой Турнир Секты и отправиться на встречу совершенствующихся в Сэньдае.

<http://tl.rulate.ru/book/705/41129>